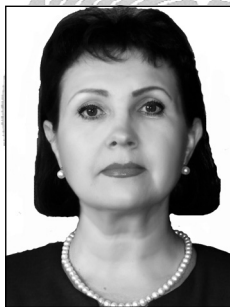

Родительская академия

Г.М. Пономарева

Разговор психолога с родителями, которых
«достали учителя своими жалобами на их сына»
(информация для работы с родителями)

Пономарева Галина Михайловна — психолог, педагог, руководитель Центра психологической поддержки детей и взрослых «Мир психологии» (г. Комсомольск-на-Амуре), Почетный работник общего образования.

Проблема взаимопонимания родителей и школьных учителей по поводу обучения и воспитания ребенка вряд ли когда-нибудь будет решена окончательно, как и проблема отцов и детей. Такое пессимистичное начало разговора психолога с родителями не случайно, ведь в споре находятся две стороны (школа и родители), а предметом спора делают третьего (ученика, ребенка). Правда, не совсем корректно звучит — «ученик является предметом спора между учителем и родителем»? Увы, это так, и вот вам пример такого спора. В своей статье автор попытается не только изложить видение проблемы со стороны всех участников, но и предложить аргументы, которые помогут им найти точки соприкосновения для налаживания сотрудничества.

Ключевые слова: конфликт родителей и учителей, роль школы и семьи в воспитании, проблемы дисциплины, авторитет педагога.

Типичная проблема: родители недовольны реакцией учителей на своего сына, пока последний находится в школе. Учителя предъявляют претензии к родителям по поводу воспитания ребенка, так как он, ребенок, будучи учеником в школе, своим негативным поведением на уроках не позволяет учителям учить его самого и других учеников. Родители заявляют, что дома их ребенок — «белый и пушистый», а в школе сами учителя должны... и приводится список всего того, что должны родителям и ребенку учителя. Как главный аргумент выставляется крылатая фраза «Я привела своего сына в школу. Все. Дальше за него должны отвечать учителя. Это же их профессия. Если слесарь не справляется с краном, то он плохой слесарь. Если бухгалтер не справляется с отчетом, то он плохой бухгалтер».¹ И добавка — мы, родители, уже оплатили образовательные услуги, перечислив государству налоги из своей зарплаты, теперь пусть школа занимается воспитанием нашего ребенка.

Почему проблема «семьи и школы» до сих пор не имеет однозначного решения? Потому что в центре проблемы стоит живой ребенок со своими возрастными и индивидуальными потребностями развития, а спор крутится вокруг представлений учителей и родителей о том, как представители семьи и школы воспринимают образовательный процесс и долю своего участия в нем. Проблему трудно решить, но решать ее надо, ведь речь идет о лично-

¹ Реальное высказывание на одном из родительских форумов.

сти ребенка, хотя сегодня говорить будем о действиях взрослых.

Сначала найдем причину спора. Я вижу ее в сегодняшнем статусе школы и образования вообще, который легко приняли родители, но который не осознали и не приняли учителя. Родители быстро поняли, что любая услуга, даже та, которая оплачена только посредством их налогов, должна быть получена ими в надлежащем качестве и без их непосредственного участия. Они оплатили услугу, они свою часть общественного договора выполнили, теперь учителя, как профессионалы, должны выполнить свою часть работы. И если учитель не может добиться определенной дисциплины ученика на уроках, то причем тут родитель? Семья должна получить услугу в полном объеме за свои деньги. Некачественная образовательная услуга исправляется за счет школы. Все просто и понятно.

Но тут возникает вопрос: а не ошиблись ли родители, трактуя Закон об образовании 2012 года, где «образовательная услуга» прописана только в сочетании со словом «платная»? (Или того хуже, трактуя не сам закон, который не читали, а только те смутные сведения о нем, которые до них где-то и как-то дошли.) Или же каждый понимает так, как хочет понять? Не так ли, уважаемые родители? Не ошибаетесь ли вы сами, предъявляя завышенные требования к школе, когда полностью перекладываете на нее ответственность за вашего ребенка вроде как «за ваши деньги»? Не создается ли у вас ложное представление о том, что «за деньги» можно купить дисциплину, послушание, воспитание, понимание? Не путаете ли вы своего ребенка с его личностными, интеллектуальными и психологическими качествами, которые вы выработали у него в семье и которые будут изменяться на протяжении всей его жизни, например, со сломанным автомобилем, которому надо подправить бампер в автосервисе и получить гарантийный талон на год после ремонта? Не продешевили ли вы, игнорируя «платность образовательных услуг»?

Теперь определимся в понятиях, которые используют родители в приведенном выше примере. Определяя «образовательную услугу» как таковую, родители проводят аналогию между услугами, которые они ожидают от учителя, и услугами, которые людям оказывают

другие специалисты. Здесь родители явно заблуждаются: они проводят ложные аналогии².

Дело в том, что и кран, и бухгалтерский отчет — находятся полностью в руках профессионалов, которые с ними работают. И, действительно, от квалификации только этих специалистов будет зависеть конечный продукт. По классификации специальностей, слесарь относится к типологии «человек — техника», бухгалтер — «человек — знак», а есть еще профессия дизайнер («человек — художественный образ») или ландшафтный дизайнер («человек — природа»), услуги которых полностью зависят только от профессионализма самого специалиста³.

Однако, есть много профессий по типу «человек — человек», к которым относится и профессия учителя, качество которой нельзя полностью соотносить с профессионализмом специалиста, здесь нужна еще и мотивация потребителя, его желание воспринять все, что предлагает ему педагог, пропустить через призму своих ценностей и потребностей, сделать все с учителем, сделать, как учитель, и, наконец, сделать лучше учителя. Учитель будет направлять ученика по нужному пути, но идти вперед будет только сам ученик. Учитель расскажет, покажет и объяснит, но только сам ученик услышит, увидит и поймет. Или не поймет!

Но тут уже срабатывает закон «Нельзя научить, можно научиться!». И если родители хотят воспринимать процесс образования их ребенка в школе только как образовательную услугу, то тогда они должны быть готовы разделить эту услугу на две части: качество преподавания зависит от учителя, качество развития зависит от ученика. И от его родителей, которые до определенного времени управляют целями образования своего ребенка и ценностями его личности.

Что же происходит сейчас во взаимоотношениях семьи и школы? Учителя, включившись в экономические отношения с родителями по оказанию «образовательной услуги», пока не поняли, что эти отношения строятся вообще-то не по технологиям педагогики. Учителя ошибаются! Учителей не научили в институтах строить экономические отношения с заказчиками «образовательных услуг». Учителя до сих пор хотят воспитывать человека, а не «оказывать услугу». Поэтому их, учителей, не слышат и не принимают родители.

² Кстати, есть даже такой специальный прием — «ложные аналогии» — в арсенале профессиональных демагогов (прим. ред.).

³ Впрочем, даже бухгалтера и слесаря нельзя обвинить в непрофессионализме, если в плохом результате их работы объективно виноваты другие. Например, начальники нескольких подразделений компании, несмотря на многократные напоминания и просьбы бухгалтера, протянули с подачей своей финансовой отчетности. А в результате годовой отчет вышел с опозданием. Либо сантехник не смог выполнить качественный ремонт водопроодной системы, потому что заказчик, несмотря на все его предостережения, согласился раскошелиться лишь на самые дешевые и ненадежные трубы, переходники и вентили, которые лопнули при первом же резком перепаде давления. А ведь эти ситуации — практически полный аналог той, которая обсуждается в статье. А именно: когда родители приводят в школу ребенка, не потрудившись перед этим привить ему ни навыков дисциплины, ни уважения к другим людям. И при этом говорят учителям, что те сами виноваты, так как не умеют «найти подход к их ребенку», заинтересовать его, внушить уважение и авторитет. Между тем, чтобы обуздать и приобщить к учебе невоспитанного ребенка прямо на уроке, нужен даже не профессионализм, а настоящая гениальность на грани чуда. А это уже совсем другое качество, свойственное очень немногим людям. Требовать его от всех учителей просто нелепо (прим. ред.).

Определимся, в чем же отличия педагогических и экономических подходов к образованию ребенка в школе? Тогда и родители, и учителя смогут выбрать один из вариантов, чтобы строить взаимоотношения семьи и школы на основе человеческого подхода к личности ребенка, вложив в образовательный процесс некоторую сумму денег, куда же без этого.

Педагогика целью образования ставит ученика и подбирает к нему «человеческие» подходы воспитания и обучения, которые базируются на психологических качествах личности в процессе развития. В экономике же целью «образовательной услуги» является некий продукт, качество которого должно быть оговорено сторонами, заключающими договор, на основе исходных качеств материала и затрат по обработке этого материала до определенного качества.

В педагогике ученик — это субъект образования, он живой человек, который развивается сам, опираясь на жизненный опыт родителей и научные знания учителей. Только совместные усилия школы и семьи по воспитанию и обучению ребенка приведут к тому, что ребенок вырастет человеком, способным понять уровень собственного развития. А произойдет это не сразу, результат будет виден как минимум тогда, когда ученик закончит обучение и перейдет к трудовой деятельности или еще позднее — когда у бывшего ученика появятся собственные дети и он сможет понять, как были правы или неправы его родители и учителя, когда воспитывали его самого. Это к вопросу о качестве образования, которое ждет от школы семья и которое поэтапно развивает у ученика школа, привлекая к образовательному процессу семью.

Пока же каждый ошибочный шаг в воспитании ребенка должен быть скорректирован обеими сторонами: учителями и родителями — при их совместном взаимодействии и совместном влиянии на личность ребенка. Это получится только тогда, когда семья и школа сядут за один стол и договорятся — что каждый из них будет делать на своей территории, чтобы все их усилия были направлены в один центр — на положительное развитие ребенка.

В экономике ученик — безликое существо, предмет, который должен быть изменен только в тех границах, которые оплатили заказчики. При его приемке в школу учитель должен определить начальное качество воспитания, договориться с родителями о конечном качестве его развития, расписать стоимость услуг по образованию этого «предмета» с учетом экономических затрат на обработку «материала» и дать понять заказчику, что «из осинки не вырастет апельсинка». Если же все-таки, уважаемые родители, хотите получить «апельсинку», то стоимость «образовательной услуги» будет намного больше, чем та, которую вы оплатили за счет перечисленных налогов из своей зарплаты в фонд государства, когда привели ребенка в общеобразовательную, а не в частную школу. И стоит сразу же обязать заказчиков «услуги» не вмешиваться в технологию обработки «материала», если они

хотят получить нужное качество конечного продукта. Профессионалам виднее, как «обработать осинку». А крик родителей «Это непедагогично!» занести в пункт договора об ограничении их влияния на процесс образования.

Другими словами, в самый первый день пребывания ребенка в школе между учителями и родителями заключается негласный (с точки зрения педагогики) или формальный (с точки зрения экономики) договор о том, на основе какой науки будут строиться их взаимоотношения по воспитанию и развитию ученика. Иначе произойдет путаница и никакого взаимодействия семьи и школы не получится.

Как строить взаимодействие семьи и школы на основе «педагогики»?

У каждого участника образовательного процесса своя роль. Учитель дает определенные знания по научным дисциплинам, которые ученик должен усвоить в том объеме, на который у него есть способности, переданные ему его родителями.

Кто-то лучше усваивает точные науки, у кого-то талант к словесности и искусству. Кто-то легко получает «отлично» по многим предметам и готовится к поступлению в вуз, кто-то усваивает часть знаний, достаточных для того, чтобы реализовать себя в рабочей профессии.

Учитель дает знания, ученик впитывает эти знания так, как может. Учитель знает, что у каждого ребенка есть потенциальные возможности усвоить такое количество информации, которое он способен осознать и применить наилучшим образом. Учитель может использовать те педагогические приемы, которые раскрывают потенциал ученика к усвоению знаний, например, заинтересовать школьника своей наукой, вызвав интерес к личности самого учителя.

Учитель понимает, что его ученик — пока ребенок, он не может в полной мере самомотивироваться на выполнение учебных заданий в силу разных внешних и внутренних причин. Учитель может привлечь внешние стимулы, регулирующие поведение ребенка в учебной среде. Учитель осознает, что часть этих стимулов ему недоступна, потому что сам ученик не в полной мере в его власти, большую часть времени подросток проводит вне школы и на развитие его личности влияют другие стимулы.

Учитель может определить это влияние и найти того, кто сможет стимулировать ученика к учебе наиболее продуктивно, чем он сам. В конечном итоге умение учителя вовремя привлечь других людей в процесс воспитания и развития ученика и будет расценено как его профессионализм. Не только родителей ученика привлекает учитель к совместной образовательной деятельности, это могут быть и другие люди. Например, одноклассники (помощь отличников неуспевающим ученикам), другие учителя (обращение к классному руководителю посодействовать в

налаживании дисциплины на уроке молодого педагога), администрация школы («замечание» от завуча — очень хороший стимул слушаться учителя).

Учитель может обратиться за помощью в стимуляции ученика и к сторонним организациям (тренер спортивной секции легко объяснит подростку связь оценок в дневнике и его успехов на соревнованиях), и даже к силовым учреждениям (инспектор по делам несовершеннолетних иногда тоже хорошо помогает в процессе воспитания учебной мотивации у подростка)...

Однако первый человек, к кому обращается учитель за помощью, — это родители ученика, потому что именно они заинтересованы в том, чтобы их ребенок по окончании школы был «умненьким и благомысленным». Учитель, увы, иногда делает ошибку, не давая родителям положительную информацию об успехах ученика, а родители очень хотят это услышать. Родители хотят прочитать в дневнике не только фразу «Сорвал урок по математике», но и фразу «Кормил муху яблоком на уроке географии, когда та проснулась от зимней спячки и была очень слаба. Прошу выучить пропущенный во время кормежки мухи учебный материал самостоятельно». Родители очень хотят получить информацию о том, что их ребенок развивается где-то успешно (победил в эстафете по бегу в мешках на уроке физкультуры), где-то менее успешно, но допустимо (мог бы нарисовать рисунок лучше, если бы не забыл принести краски на урок ИЗО), а где-то вообще никак (не был допущен к олимпиаде по физике, потому что химик из него никакой, а математика вообще не его наука. Рекомендую записать ребенка в группу балльных танцев, иначе его нереализованная энергия мешает ему и другим детям усваивать точные науки. С удовольствием приму приглашение на концерт! Ваш кл. рук.)

Понять учителя можно, у него таких 30 человек в классе, а время урока ограничено. Зато можно после уроков поговорить по душам и узнать, чем могут помочь родители, чтобы поведение ребенка на уроках пошло на пользу ему самому и другим детям.

Родители знают, что иногда повышенная доза «витамина Р», выданная ребенку в семье, помогает ученику на какое-то время снизить свою поведенческую активность в школе и заменить ее на учебную. Но учитель может только «выписать рецепт», то есть выработать педагогические рекомендации, а выполнять назначения должны родители, иначе никак.

Прием «Взрослый прав до тех пор, пока ты сам еще ребенок» хорошо работает, когда родители «сделают прививку» ребенку в самый первый день его пребывания в школе, объяснив своему сыну: «Учитель всегда прав! Если ты думаешь иначе, тебе придется доказать мне обратное. Но даже если твои доказательства будут аргументированны, запомни — учитель всегда прав!» Тогда взрослые — учителя и родители — могут всегда договориться, если есть разногласия в вопросах воспитания, а ученику пока надо

расти и подчиняться. Его время стать взрослым пока не пришло, если он до сих пор не может самостоятельно управлять своим поведением на уроках. Или все-таки может?

Тогда по душам пусть поговорят уже учитель с учеником, а родителей только поставят в известность о предмете разговора через запись в дневнике: «Учительница русского языка договорилась с вашим сыном о том, что правила № 5, 8, 34 будут им выучены и использованы в следующей классной работе в пределах оценки «хорошо». В противном случае учитель может оценить его усилия к учебе как недостаточные и обратиться за помощью к отцу ученика».

Учитель, как профессионал, может использовать и использует разнообразные педагогические приемы. Но учитель — не волшебник, он равноправный участник образовательного процесса совместно с родителями и другими людьми. Учитель более грамотен в науке педагогике, чем родители, поэтому к его рекомендациям или замечаниям следует прислушаться. Ведь если учитель, будучи сам на приеме у зубного врача — родителя своего ученика, будет отказываться от рекомендаций дантиста, он рискует получить такую проблему со своим зубом... И кто потом будет виноват?

Как строить взаимодействие семьи и школы на основе «экономики»?

Любая услуга, в том числе и образовательная, — это передача полномочий одной стороны другой для выполнения какого-либо заказа. Слесарь лучше отремонтирует кран, чем хозяин квартиры. Бухгалтер лучше посчитает деньги фирмы, чем руководитель этой фирмы. Профессионалы в узком понимании этого слова для того и нужны, чтобы дело было сделано качественно и быстро. Вот и с образовательными услугами так же. Родители снимают с себя ответственность за процесс обучения и воспитания своего ребенка, передавая его в руки профессионалов, которые за определенную плату берутся выполнить заказ. Между школой и родителями заключается договор на оказание услуги, где прописаны все необходимые в таком случае моменты: наличный уровень предмета образования, конечный уровень его развития, необходимые условия для его развития, стоимость услуги, сроки выполнения услуги, ответственность сторон в случае нарушений договора и т. д.

Учитель, как доверенное лицо школы, может отказаться от выполнения пунктов договора, если его не устраивают какие-то начальные обстоятельства. Учитель не возьмется научить грамоте недисциплинированного ученика за год учебы в 7-м классе, потому что понимает, что все время будет потрачено на привитие невоспитанному ребенку правил поведения в классе. Но он может сделать это при определенных условиях. Например: год приучает ученика к дисциплине без участия родителей, следующий год учит грамоте. В итоге ребенок будет оставлен на второй год и

стоимость его обучения в школе возрастет вдвое. Согласится на это родитель? Ведь ему придется сделать выбор: или он разделит с учителем ответственность за поведение своего ребенка на уроках на 10 школьных лет, или оплатит услугу за 20 лет обучения.

Как в любой другой услуге, в договоре могут быть предусмотрены определенные обстоятельства, влияющие на качественное выполнение конечного продукта. Если родители хотят, чтобы сын был хорошим математиком, школа вправе сначала убедиться, что у ребенка есть задатки к точным наукам (помните про осинки и апельсинки?).

Диагностика потенциальных возможностей ученика проводится отдельно и оплачивается тоже отдельно, потому что в школе, финансируемой государством, объем такой диагностики очень ограничен (в школе всего один психолог на 600 детей, а то и вовсе нет такого специалиста). Внешняя и внутренняя мотивация к учебной деятельности тоже может быть определена сторонами договора в конкретных границах. Учитель может использовать все доступные ему способы педагогического воздействия на ребенка для повышения учебной мотивации, кроме явно недопустимых мер, например, он может применять только вербальное поощрение и наказание, а вот поставить на горшок или применить розги не может⁴.

Если учитель докажет, что его вербальные педагогические меры неэффективны, он может привлечь родителей к воспитанию подростка, так как неумение их ребенка управлять своим поведением в школе — это продукт воспитательной недоработки **в семье и только в семье**. Это родители не научили своего ребенка слушать и слышать слова взрослого, это родители выработали у своего ребенка рефлексивную цепочку «ремень — хорошее поведение», это родители укрепили у своего сына понимание ложного авторитета на основе силы, это вина родителей, что их ребенок «беленький» в семье и «черненький» в социуме. Это негативная «карма» родителей, потому что именно они еще **до прихода ребенка в школу** сформировали у него такое надломленное самосознание.

Учитель может скорректировать поведение ученика и в качестве дополнительной платной услуги школа может порекомендовать семье посещение узких

специалистов: психологов, логопедов, инспекторов ДКМ и др. Согласится на это родитель? Ведь ему опять придется сделать выбор: или он будет постоянно получать негативную оценку дисциплины сына в школе, потому что у учителя нет привычных ребенку рычагов управления его поведением, к которым он привык в семье, или он будет воспринимать все рекомендации учителя и других специалистов, чтобы совместно (подчеркну — совместно) корректировать поведение ребенка в школе без своего там присутствия.

Ведь если родитель, желая сам научиться водить автомобиль, будет сидеть сиднем за рулем и только требовать, чтобы за внесенные им в кассу автошколы деньги инструктор выдал ему права, то он рискует так закрутить баранку на скользкой дороге, что мало никому не покажется... И кто потом будет виноват?

Как договориться семье и школе, чтобы ученик вырос в большого воспитанного человека на радость учителям и родителям?

Знаете, все довольно просто. **Не надо** делить ребенка на части, ограничивая свои усилия по его воспитанию рамками договора (я плачу, а ты делаешь) и получить в результате неодушевленный «продукт образования». **Надо** принять ответственность за ученика целиком на себя и только на себя, помогая другому (учитель — родителю, родитель — учителю) дополнить своими действиями другое великое действие — **воспитание человека!**

P.S.: если в результате абстрактного анализа родители не нашли ответа на свой конкретный вопрос, они всегда могут обратиться за дополнительной платной услугой к узким специалистам и на индивидуальной консультации получить рекомендации о том, как им лучше взаимодействовать со школой во благо своего ребенка. Но выполнять рекомендации они будут только сами вместе со своим ребенком. Потому что учитель — не слесарь и не бухгалтер. Качество работы учителя нельзя оценить словами «хороший — плохой». Этими словами вы, уважаемые родители, оцениваете своего ребенка. **Ухорошего ученика все учителя одинаково хорошие, у плохого — каждый учитель по-своему плохой!**

⁴ А ведь еще лет сто назад имел, причем при полной моральной поддержке общества и часто — самих родителей. Хорошо это или плохо, что розги отменили, вопрос достаточно дискуссионный (если копнуть проблему глубоко и непредвзято). Но факт заключается в том, что сегодня один из самых простых и мощных инструментов наведения дисциплины и порядка у учителя отобрали, предложив взамен, по большей части, весьма невнятные и абстрактные рекомендации и теоретические измышления вроде «любого ребенка можно заинтересовать. Сделай это, и проблемы с дисциплиной исчезнут». А требовать высоких воспитательных результатов продолжают так же и даже больше, чем раньше (прим. ред.).